

Как жительница города Ли Вань, обезглавленная женщина должна была знать, что отель был территорией призрака обжоры. Однако она, вероятно, не ожидала, что призрак обжоры пробудится именно в тот момент, когда та ворвется в отель.

Предполагая, что она была не так далеко от своей жертвы, Красном Призраку потребовалась бы всего одна секунда, чтобы убить обычного человека десятью различными способами, и именно поэтому она вошла в отель. С ее точки зрения, она должна была закончить свое дело и скрыться с места преступления до того, как призрак обжоры проснется. Обезглавленная женщина не могла сравниться по силе с призраком обжоры, но тому определенно будет трудно преследовать ее по всему городу.

План действительно был хорошим, но, к сожалению, ее противником был Чэнь Гэ. В тот момент, когда она приняла Чэнь Гэ за обычного человека, был моментом, когда обезглавленная женщина проиграла игру. В глазах Красного Призрака обычный человек был не более чем пищей, которая могла ее лишь раззадорить. А в глазах Чэнь Гэ обычный Красный Призрак был всего лишь пищей, которая могла увеличить силу его сотрудников. Эта логика работала в обе стороны, и было справедливо в глазах Чэнь Гэ.

Благодаря идеально подобранному моменту, когда обезглавленная женщина ворвалась в отель и сосредоточившись на Чэнь Гэ, бросилась на него, он находился как раз между входом на кухню и коридором, который вел к номерам. И именно в этот момент призрак обжоры вырвался из кухни.

Они были так близко, что обезглавленная женщина потеряла шанс уклониться и была вынуждена принять первый удар от призрака обжоры. После этого она попыталась сбежать.

Призрак обжоры, казалось, разгадал план обезглавленной женщины. Огромное тело, охваченное ненавистью и голодом, рвануло вперед, словно гигантский слон в паническом бегстве. Дымка стала плотнее и охватила большую площадь. Все здание задрожало, словно оживая. Кровеносные сосуды на стенах запульсировали в особом ритме, и они отделились от стен, словно цепи. И переплелись у входа в отель, отрезая путь к спасению обезглавленной женщине.

Не пытаясь скрыть негодования в глазах, кровеносные сосуды хлынули из обрубка шеи обезглавленной женщины. Она знала, что у нее сейчас нет никакого преимущества, поэтому не стала слепо нападать на призрака обжоры. Вместо этого собрала все свои силы и окружила себя собственными кровеносными сосудами.

Отделенный от тела череп был пришит обратно к телу. Так она должна была выглядеть на момент своей смерти. На ней была ночнушка, а каждый дюйм ее одежды был окрашен кровью в красный цвет.

Хлыст из кровеносных сосудов нацелился на нее. Женщина попыталась увернуться, но кровеносные сосуды двигались слишком быстро для нее. Не в силах сбежать, она использовала собственные кровеносные сосуды, чтобы защитить свое тело от удара.

Даже не пошевелив и пальцем, призраку обжоры нужно было всего лишь манипулировать кровеносными сосудами, чтобы поставить обезглавленную женщину в трудное положение.

«Разница в силе слишком велика!»

Наилучшей возможной ситуацией для Чэнь Гэ была та, когда два Красных Призрака были бы равны друг другу, в результате чего после этой битвы они были бы одинаково ослаблены.

Однако, судя по тому, что он видел, призрак обжоры одерживал уверенную победу. Он мог запросто подавить обезглавленную женщину в бою, и выйти победителем, не получив ни единой раны.

В игре Чэнь Гэ заставил Сяо Бу уйти сразу после того, как два Красных Призрака начали сражаться друг с другом. Он понятия не имел, что на самом деле произошло после.

«Должен ли я попытаться помочь обезглавленной женщине, чтобы хоть немного уравнять шансы?»

Теперь перед Чэнь Гэ было поставлено три варианта на выбор. Первый состоял в том, что он должен был помочь обезглавленной женщине сразиться с чудовищем. После того, как призрак обжоры будет остановлен, он повернется, чтобы разобраться с обезглавленной женщиной. В этом плане было слишком много нюансов. Во-первых, обезглавленная женщина могла воспользоваться Чэнь Гэ в качестве щита, чтобы сбежать, когда он отвлечет обжору. В конце концов, не было никаких признаков того, что она была готова объединить силы с Чэнь Гэ.

Второй вариант состоял в том, что Чэнь Гэ не станет ничего делать. После того, как обжора тяжело ранит обезглавленную женщину, он бы хотел, чтобы Чжан Я разобралась с обжорой. Это был самый безопасный план, но самая большая проблема заключалась в том, что Чжан Я не подавала никаких признаков того, что она готова появиться. Независимо от того, как сильно Чэнь Гэ звал ее, ответа не было.

А третьим вариантом было развернуться и сбежать. Кроме Чжан Я, у Чэнь Гэ не было других надежных полноценных Красных Призраков. Он мог положиться на численное преимущество, чтобы победить слабого Красного Призрака, но когда врагом был высший Красный Призрак, его единственным вариантом был побег.

«Возможно, что я пришел слишком рано. Будь у меня хотя бы неделя, я мог бы помочь Сюй Иню найти его сердце, а Бай Цюлинь мог бы успеть переварить сердце Сюн Цина. К тому времени на моей стороне было бы два верных Красных Призрака, а это давало бы мне больший простор для маневра».

Чэнь Гэ начал сокрушаться на количество часов в сутках, ведь он и так использовал каждое мгновение по максимуму. Парень работал и днем, и ночью – любой другой человек на его месте уже давно рухнул бы в обморок.

Чэнь Гэ остановился, чтобы пару минут подумать, но ситуация в отеле начала быстро меняться. Большое тело монстра начало разрываться, открывая множество маленьких щелей, из которых слышался женский голос.

«Я голодная...» - Невозможно было сказать, какое из отверстий первым издало этот голос. Поначалу он был слабым, но постепенно все рты на ее теле начали издавать этот голос. Бесчисленные рты открывались и закрывались одновременно на огромном теле. Это была сцена, которую было трудно описать. Обезглавленная женщина почувствовала давление и начала двигаться еще быстрее. Она с самого начала даже не думала о борьбе – ее целью все это время был побег.

«Я голодная, голодная, такая голодная!» - Призрак обжоры взвыл, все ее рты распахнулись разом. Казалось, что многочисленные слизистые языки потянулись из множества ротовых отверстий.

«Эта тварь слишком сильна!» - своим Инь-Ян Видением, Чэнь Гэ смог ясно разглядеть

мельчайшие различия множества ртов на теле монстра. Казалось, что они принадлежали разным людям.

«Рты на ее теле принадлежат ее жертвам?»

Кроваво-красные языки скользнули к обезглавленной женщине. Пространство, куда могла уклониться обезглавленная женщина, становилось все меньше. Ее загнали в левый угол вестибюля, и в конце концов, одному из языков удалось обвиться вокруг ее ноги.

Обычный Красный Призрак мог погрузиться в долгий сон после поглощения другого Красного Призрака, но Чэнь Гэ чувствовал, что этот монстр обладал возможностью сократить это время до минимума. Она утверждала, что голодна. Тело монстра было похоже на черную дыру, которую никогда не наполнить, поэтому не было безумием предположить, что призрак может обладать способностью, переваривать еду, которая была намного сильнее, чем у других призраков.

«Обжоре было поручено охранять отель, а тот расположен в центре города Ли Вань. Очевидно, что Тень доверяет ей – это единственная причина, по которой он мог дать ей такое важное место. Она станет еще страшнее после поглощения обезглавленной женщины, и это будет плохо для меня, когда я буду сражаться с Тенью в будущем».

Чэнь Гэ заглядывал далеко в будущее. Он не ограничивал свою взгляд лишь той ситуацией, которая развивалась здесь и сейчас.

«Если бы только Чжан Я была здесь, тогда все было бы намного легче».

Чэнь Гэ обернулся, чтобы посмотреть на свою тень. Изначально он хотел лишь взглянуть на нее, но с ужасом заметил, что его тень меняется с невероятно медленной скоростью.

«Чжан Я скрылась в моей тени. Что она задумала?» - Чэнь Гэ не было времени, чтобы остановиться и подумать, потому что крик обезглавленной женщины разнесся по всему вестибюлю. Чэнь Гэ снова обернулся в сторону битвы и увидел, как обезглавленная женщина добровольно оторвала свою ногу, которую схватил призрак обжоры. После того, как ее нога отделилась от тела, та растворилась в массе кровеносных сосудов, которые втянулись обратно в тело обжоры.

Почувствовав вкус свежей крови, монстр еще больше обезумел. Все ее тело задрожало от чистого возбуждения. Губы продолжали открываться и закрываться по мере того, как все больше кровеносных сосудов потянулось к обезглавленной женщине.